

Проблема передачи реалий при переводе текстов художественной литературы (на примере переводов романа Стивена Кинга «Оно»)¹

На сегодняшний день, в условиях процессов глобализации и интеграции представители разных культур все чаще взаимодействуют как напрямую, так и опосредованно. Несмотря на тот факт, что в большинстве случаев они могут общаться на одном языке (чаще всего английском), это не гарантирует полного взаимопонимания, поскольку для успешного общения коммуникантам-носителям разных культур необходимо знание не только языка, но и культур друг друга.

Перевод художественных текстов выступает опосредованной формой межкультурного общения: при чтении иностранных произведений литературы как на языке оригинала, так и в переводе читатель сталкивается с изображением быта и менталитета другой страны, другого народа. Задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить дух иной культуры, сделать ее понятной для иноязычного реципиента, но при этом не допустить смешения или замены понятий разных культурных систем. Для решения этой задачи переводчику необходимо владеть определенным объемом информации общего порядка, обеспечивающим взаимопонимание представителей любых культур со всего мира, — фоновыми знаниями и знаниями реалий. Именно они определяют эффективность межкультурного общения. Подобного рода реалии обозначают «слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е.

¹ Работа выполнена под руководством кандидата педагогических наук, доцента кафедры германской филологии Уральского федерального университета Наталии Алексеевны Дерябиной.

специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [Влахов, с. 6].

Рассмотрим, каким образом различного рода реалии передаются в переводах романа Стивена Кинга «Оно», осуществленных Ф. Постоваловым [Кинг, 1993] и В. Вебером [Кинг, 2018].

Пример 1. *“To make the ten-degree temperature worse, there was a strong wind to give the cold a bitter cutting edge”* [King, p. 200]².

<p><i>«В довершение к десятиградусному морозу дул сильный ветер, который колот и сек лицо»</i> [Кинг, Постовалов, с. 189]³.</p>	<p><i>«Мало того что мороз под пятнадцать градусов, так еще сильный ледяной ветер»</i> [Кинг, Вебер, с. 233]⁴.</p>
--	---

Перевод единиц измерения зачастую представляет собой особую сложность, т.к. системы мер (площади, длины, температуры и т.д.) отличаются друг от друга в разных странах. В данном примере речь идет о температуре. В оригинале мы имеем «десятиградусный мороз», который характеризует события, происходящие в США, где температура измеряется не в градусах Цельсия, а в градусах Фаренгейта. Ф. Постовалов сохраняет «десятиградусный мороз», не поясняя, что температура эта — в градусах Фаренгейта. Это работает на неверное понимание ситуации русскоязычным читателем. Стоит также учесть, что в оригинале речь идет о 10 градусах по Фаренгейту выше нуля (соответствует примерно 12 градусам Цельсия ниже нуля). Постовалов же, вероятнее всего, подразумевает 10 градусов ниже нуля по Цельсию. Но даже в этом случае вряд ли в России можно считать температуру в 10 градусов Цельсия (а русскоязычный читатель, скорее всего, подумает, что речь идет именно об этой шкале) ниже нуля морозом.

В. Вебер, судя по изменению 10 градусов на 15, переводит градусы из шкалы Фаренгейта в шкалу Цельсия, также сохраняя при этом слово «градусы» из оригинального текста, однако

² Далее оригинальный текст романа С. Кинга цитируется по данному изданию с указанием страницы в скобках.

³ Здесь и далее при цитировании переводного издания [Кинг, 1993] в ссылке вместо года указывается фамилия переводчика.

⁴ Здесь и далее при цитировании переводного издания [Кинг, 2018] в ссылке вместо года указывается фамилия переводчика.

шкалу не уточняя. 15 градусов ниже нуля в большей мере подходит слову «мороз» (в понимании русскоязычного читателя в частности), однако и этот вариант перевода нельзя назвать самым удачным. Меняя температуру ради адекватного восприятия русскоязычным читателем, В. Вебер — хоть и не указывает прямо, что температура дается в градусах Цельсия, а не Фаренгейта, — теряет важную деталь инокультурного, инационального быта.

Единицы измерения (не только температуры) довольно часто встречаются в тексте романа.

Пример 2. *“Temperatures were in the low seventies”* [p. 281].

«Температура — немного более семидесяти по Фаренгейту» [Кинг, Постовалов, с. 271].

«Температура превысила двадцать градусов, но не собиралась подниматься выше двадцати пяти» [Кинг, Вебер, с. 312].

Здесь, как и в предыдущем случае, В. Вебер переводит градусы Фаренгейта в градусы Цельсия, опять же не указывая, о какой шкале идет речь. Ф. Постовалов сохраняет указанные в оригинале 70 градусов, добавляя уточнение, что речь все-таки идет о шкале Фаренгейта. Нельзя сказать, что данное уточнение ошибочно, скорее, наоборот, оно необходимо, т.к. речь идет о реалиях, отличающихся в разных странах. Но остается непонятным, почему в данном примере Ф. Постовалов уточняет шкалу, тогда как в предыдущем примере он этого не делает. Скорее всего, переводчика смутила температура в 70 градусов: очевидно, что речь не может идти о градусах Цельсия. Но тогда возникает вопрос: понял ли переводчик, что в предыдущем случае температура указана в градусах Фаренгейта? Разные подходы к передаче градусов в разных частях романа наводят на мысль о том, что перевод, возможно, был выполнен разными людьми.

В связи с последним утверждением стоит рассмотреть следующий пример, где речь идет о единицах измерения веса.

Пример 3. *“What do you weigh? Seventy, eighty pounds?”* [p. 261].

«Сколько ты вешишь? Семьдесят, восемьдесят фунтов?» [Кинг, Постовалов, с. 250].

«Сколько ты вешишь? Семьдесят фунтов, восемьдесят?» [Кинг, Вебер, с. 298].

Оба переводчика сохраняют меру, принятую в Америке, не заменяя ее на килограммы. Вполне вероятно, что сделали они это потому, что в оригинальном тексте указывается именно эта единица измерения, тогда как в случае с температурой в предыдущих примерах никаких указаний на шкалу исчисления нет.

Повторим еще раз, отсутствие единого подхода к переводу единиц измерения в тексте перевода, выполненного Ф. Постоваловым, наводит на мысль о том, что, возможно, роман был переведен разными переводчиками, это было распространенной практикой в 90-е годы.

В качестве лингвострановедческой информации, предполагающей владение фоновыми знаниями, в тексте романа также присутствуют названия фирм, географические названия, другие имена собственные. Для их перевода могут использоваться разные приемы. Так, например, названия всемирно известных фирм могут быть не переведены, если при этом есть сноска, поясняющая, о какой фирме идет речь. Для географических названий и имен собственных, как правило, существуют устойчивые, традиционные варианты перевода.

Для перевода же неизвестных названий переводчик может использовать такие приемы, как транскрипция и транслитерация. Согласно В.Н. Комиссарову, «при транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)». При этом ученый отмечает, что такой способ передачи всегда условен и приблизителен [Комиссаров, с. 173].

Пример 4. “...a boy named Michael Hanlon” [p. 253].

«...мальчик по имени Микаэл «...мальчик, которого звали Хэнлон» [Кинг, Постовалов, Майкл Хэнлон» [Кинг, Вебер, с. 242]. с. 286].

На данном примере мы видим, что Ф. Постовалов отходит от устоявшегося перевода и переводит имя Michael как «Микаэл», хотя это имя следует переводить как Майкл, что и делает В. Вебер.

Пример 5. “Bill had seen it in the window of the Bike and Cycle Shoppe down on Center Street” [p. 212].

«на витрине магазинчика «в витрине Магазина велосипедов и мотоциклов» [Кинг, Постовалов, с. 201]. Вебер, с. 246].

В данном примере название магазина В. Вебер переводит дословно, а Ф. Постовалов использует транскрипцию. Вариант В. Вебера кажется более удачным, т. к. без отсылки к тексту оригинала и без знания английского языка не совсем понятно, что продавалось в магазине.

Особого внимания заслуживает перевод фразеологизмов. Не все исследователи относят их к реалиям, однако в данной работе мы придерживаемся точки зрения Г. Д. Томахина, который в своей классификации реалий выделяет фразеологизмы в отдельную группу (см.: [Томахин, с. 8]). Стоит отметить, что устойчивые сочетания, закрепленные в языке, «при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия, с. 233], поэтому их адекватный перевод не менее важен в тексте.

Согласно О. С. Ахмановой, фразеологизм — это «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [Ахманова, с. 494].

С. И. Влахов и С. П. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» в зависимости от типа соответствий между фразеологизмами исходного и переводящего языков выделяют следующие способы перевода: 1) перевод эквивалентом; 2) перевод аналогом; 3) перевод нефразеологическими средствами [Влахов, с. 183]. К нефразеологическим средствам перевода авторы относят строго лексический перевод (*put on fire* — ‘зажечь’), калькирование и описательный перевод (см.: [Там же, с. 193–196]).

Я. И. Рецкер в своей работе «Теория перевода и переводческая практика» выделяет следующие способы перевода фразеологизмов: 1) с полным сохранением иноязычного образа; 2) с частичным изменением образности; 3) с полной заменой образности; 4) со снятием образности [Рецкер, с. 158].

Рассмотрим, каким образом переведены Ф. Постоваловым и В. Вебером фразеологизмы в романе С. Кинга.

Пример 6. *“Finders keepers, losers weepers”* [р. 254].

«Что нашел, то храню, потеряю — плачу» [Кинг, Постовалов, с. 243].

«Кто нашел — берет себе, потерявший — плачет» [Кинг, Вебер, с. 288].

Использующий данное идиоматическое выражение имеет в виду, что он «имеет право оставить себе найденную вещь» [Sinclair, p. 141]. Оба переводчика верно переводят данный фразеологизм, сохраняя предметный компонент значения. Однако в стремлении сохранить образный компонент данного фразеологизма и Постовалов, и Вебер забывают о довольно известном русском выражении «что упало, то пропало», которое было бы весьма уместным в данном случае. Создается впечатление, что переводчики хотели сделать перевод похожим на русскую поговорку «что имеем не храним, потерявши — плачем», которая больше соответствует идиоме ‘finders keepers, losers weepers’, если учитывать перевод каждого слова отдельно. Однако данная поговорка имеет все же другое значение, поэтому логичнее было бы исходить из семантики фразеологизма, а не из его формы.

Пример 7. “*Let's stop for awhile. Take five. I'm dead*” [p. 314].

«— Давай на минуту остановимся. Я смертельно устал» [Кинг, Постовалов, с. 303].

«— Давай остановимся. Отдохнем с пятюк минут. Я уже сдох» [Кинг, Вебер, с. 347].

Фразеологизм ‘to take five’ со значением ‘отдохнуть, сделать перерыв в работе’ (см.: [The free dictionary by Farlex]) Ф. Постовалов просто опускает, т. к., возможно, не знает его. В данном случае пропуск не сильно влияет на смысл фрагмента, поскольку фразеологизм ‘to take five’ имеет примерно такой же смысл, как и фраза ‘let's stop for awhile’, которую Постовалов оставляет. В. Вебер успешно заменяет выражение эквивалентом, однако стоит отметить, что выражение ‘take five’ не всегда означает именно пятиминутный перерыв, и сохранение этого элемента необязательно.

Пример 8. “*That pressure you feel in your midsection may be the five pancakes and two eggs you ate for breakfast, Richie, or it may just be the barrel I have you over*” [p. 330].

«А живот у тебя болит от того, что ты съел за завтраком пять блинов да еще два яйца, а потом выпил целую бочку жидкости» [Кинг, Постовалов, с. 317].

«От чего у тебя тяжесть в животе, Ричи? От пяти оладий и яичницы, которые ты съел, или потому, что условия сегодня диктую я?» [Кинг, Вебер, с. 361].

При переводе фразеологизма ‘to have over a barrel’ со значением «поставить кого-то в такое положение, в котором невозможно одержать победу» [Sinclair, p. 19] Ф. Постовалов допускает ошибку, снова прибегая к дословному переводу, не обращая при этом внимания даже на грамматику. В. Вебер верно переводит данное выражение, используя русский аналог и сохраняя предметный компонент значения, однако полностью при этом снимая образность.

Пример 9. *“If his mother felt she had to talk to him about the birds and bees as well as this other business”* [p. 176].

«Если мама собиралась говорить с ним о птичках и пчелках или о прочих таких вещах» [Кинг, Постовалов, с. 167].	«...если мать решила, что должна поговорить с ним о пестиках и тычинках» [Кинг, Вебер, с. 206].
--	---

Согласно словарю (см.: [The free dictionary by Farlex]), фраза ‘birds and bees’ означает ‘сексуальное образование’ и используется в качестве эвфемизма в неформальном общении (как, например, в приведенном выше предложении — в разговоре между родителем и ребенком). Аналогичный эвфемизм существует и в русском языке — «пестики и тычинки» — который удачно использует в своем переводе В. Вебер. Ф. Постовалов же дословно переводит выражение ‘birds and bees’, что, безусловно, является ошибкой, т. к. о значении довольно знакомого выражения читатель может догадаться только из контекста.

На основе рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что перевод различного рода инокультурных реалий — сложная задача, при выполнении которой необходимо учитывать множество факторов и с которой может справиться не каждый переводчик. Сравнение двух вариантов перевода романа С. Кинга «Оно» показало, Ф. Постовалов допускал больше переводческих ошибок, вариант же В. Вебера более удачен в плане передачи реалий.

Список литературы

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966. 608 с.

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М. : Междунар. отношения, 1980. 344 с.

Кинг С. Оно : в 2 кн. / пер. Ф. Постовалова. Кн. 1. Жуковский : Кэдмэн, 1993. 431 с.

Кинг С. Оно : роман / пер. В. Вебера. М. : АСТ, 2018. 1245 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории и перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. 3-е изд., стереотип. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Томахин Г.Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1988. 239 с.

King S. It. N. Y. : Signet, 1987. 1093 p.

Sinclair J. The Cobuild. Dictionary of idioms. Glasgow : Caledonian International Book Manufacturing Ltd, 1995. 493 p.

The free dictionary by Farlex. [Electronic resource]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (accessed: 14.10.18).